

А. И. Изотов (Москва)

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКОГО КАРТИРОВАНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ РУССКИМ И ЧЕШСКИМ ЯЗЫКАМИ

Традиционно выделяемые в чешском и русском языках семантико-прагматические подтипы побуждения представляется целесообразным сгруппировать следующим образом:

- подтипы побуждения, маркированные по признаку «индикация высокой степени вероятности каузируемого действия»: условно русск. *приказ, разрешение, инструкция*; чешск. *rozkaz, dovolení, instrukce*;

- подтипы побуждения, маркированные по признаку «индикация высокой степени мотивированности каузируемого действия»: условно русск. *просьба, требование*; чешск. *prosba, žádost*;

- подтипы побуждения, маркированные по признаку индикация полезности для агенса каузируемого действия / воздерживания от действия: условно русск. *совет, предостережение*; чешск. *rada, varování*;

- подтипы побуждения, не маркированные ни по одному из названных выше признаков: условно русск. *предложение, призыв*; чешск. *návrh, výzva*.

Подтипы побуждения, маркированные по признаку «индикация высокой степени вероятности каузируемого действия», естественным образом распадаются на три группы в зависимости от того, что обуславливает эту высокую вероятность: 1) условно *приказ* (чешск. *příkaz*) – высокая степень вероятности каузируемого действия обуславливается авторитарным положением говорящего; 2) условно *разрешение* (чешск. *dovolení*) – предполагается, что действие не осуществляется лишь потому, что существуют некие препятствия или ограничения, которые говорящий компетентен снять речевым актом *разрешения*; 3) условно *инструкция* (чешск. *instrukce*) – предполагается, что агенс не собирается отравиться, сжечь телевизор или компьютер, заблудиться в чужом городе и т. д., а потому будет неукоснительно выполнять то, что написано в поваренной книге, в технической документации, в путеводителе или же что он слышит от опытной домохозяйки, телемастера или местного жителя, у которого он спросил дорогу. Между названными группа-

ми нет четких границ: *запрет* (чешск. *zákaz*) соотносится и с *приказом*, и с *разрешением*; *указание* (чешск. *rozkyn*) как разновидность *приказа* может перерасти в *инструкцию*.

Названные семанτικο-прагматические интерпретации побудительных высказываний представляют собой абстракции, при более пристальном рассмотрении способные распадаться на ряд более конкретных подтипов побуждения либо вычленивать из себя подтип побуждения, маркированный по какому-либо специфическому признаку. Так, русское *приказ* может развернуться в ряд *распоряжение, приказ, приказание, повеление, команда*, чешский *rozkaz* – в ряд *rozkaz, příkaz, příkázání, povel* и т. д.

Прототипическим вариантом директивного иллокутивного акта является акт побуждения с обобщенной семантикой, не сводимой ни к одному из перформативных или иллокутивных глаголов типа *приказывать, просить, советовать* и т. д. И в чешских, и в русских текстах примерно две третьих общего числа высказываний с актуальной коммуникативной функцией побуждения образованы с помощью конструкций, содержащих формы синтетического императива, которые, сами по себе не сигнализируя ни о наличии, ни об отсутствии тех признаков, которые дифференцируют различные социально значимые разновидности побуждения, наиболее универсальны.

Обращает на себя внимание, однако, то обстоятельство, что иллокутивно недифференцированное побуждение характерно для современного русского речеупотребления в значительно меньшей степени, чем для речеупотребления чешского, что, в частности, проявляется в следующем: эксплицитные перформативные побудительные высказывания встречаются в русских художественных текстах вдвое чаще, чем в чешских (сопоставлялись соотносимые по жанру и объему произведения современной русской и чешской художественной прозы; всего было рассмотрено около 10 000 извлеченных сплошной выборкой примеров с актуальной коммуникативной функцией побуждения); в чешских художественных текстах, в отличие от русских, в сообщениях об имевших место побудительных речевых актах либо в комментариях к цитируемому речевому акту побуждения наиболее употребительным интерпретирующим предикатом является предикат, содержащий форму глагола *vyzvat* ‘призвать, побудить’ с иллокутивно недифференцированной побу-

дительной семантикой; интонация в чешском языке играет значительно более скромную роль, чем в русском (ср. противопоставление русских ИК-2 и ИК-3).

Среди наиболее заметных чешско-русских отличий в области семантико-прагматического картирования действительности отметим следующие.

Обозначающие «авторитарное» побуждение (условно *приказ/пříkaz*) чешские глаголы речевой каузации *příkázat/příkazovat, rozkázat/rozkazovat, nařít/nařizovat, poručit/poručít, nakázat/nakazovat* синонимичны в значительной большей степени, чем соответствующие русские глаголы. В то время как в русской языковой картине мира *приказ* концептуализируется как завершённое действие, в чешской языковой картине мира он может пониматься и как растянутый во времени процесс. Кроме того, некоторые факты могут интерпретироваться в пользу меньшей авторитарности чешского *приказа* по сравнению с русским: в работах чешских русистов, а также русских богемистов нередко встречается сочетание «настойчивый приказ» (калька чешского *naléhavý příkaz*), оксюморонное для русского языка, – тому, кто может «приказывать», нет необходимости «настаивать»); в качестве варианта «приказа» в чешском языке выступает *napomenutí* (букв. *напоминание*) и т. д.

В русской языковой картине мира *требование* воспринимается как побудительный речевой акт, близкий к *приказу*, соотносительная же с ним в соответствии с классификационными критериями побудительных речевых актов А. Вежицкой и Ю. Д. Апресяна чешская семантико-прагматическая интерпретация *žádost* близка к *просьбе*.

В чешских текстах *совет* в целом менее настоятелен, чем в русских. В брненской «Настольной грамматике чешского языка» [2, с. 607] для *совета* отмечена возможная коннотация «неуверенности говорящего, что то, что он советует, действительно хорошо».

Русскому «предложению» в чешской языковой картине мира соответствуют три несинонимичных семантико-прагматических интерпретации: *vybídnutí* (чистое, или «простое побуждение», в терминологии Е. В. Падучевой), *návrh* («простое побуждение» с возможной коннотацией ‘каузируемое действие может быть полезно для адресата’), *nabídka* (гибридный речевой акт директив + коммисив).

1. *Изотов А. И.* Функционально-семантическая категория императивности в современном чешском языке в сопоставлении с русским. Brno: L. Marek, 2005; .pdf версия см. на <http://www.philol.msu.ru/~slavphil/staff/izotov.html>

2. Příruční mluvnice češtiny. Brno, 1996.